ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Социально-экономическая политика

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Валерия Борисовна ГУЛЯЕВА

аспирантка кафедры экономической теории и экономического образования,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация
valeria.gyliaeva@yandex.ru

История статьи:
Принята 21.03.2016
Принята в доработанном виде 13.04.2016
Одобрена 20.05.2016

УДК 332.02
JEL: M15, O20, R58

Ключевые слова: электронные государственные услуги, электронный документооборот, Северо-Западный федеральный округ, инновации, развитие

Аннотация

Предмет. Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации необходимо создание механизмов эффективного взаимодействия власти и бизнеса. В статье рассматривается развитие электронного взаимодействия государства и бизнеса в Северо-Западном федеральном округе.

Цели и задачи. Цель данного исследования – анализ развития электронного взаимодействия государства и бизнеса на примере Северо-Западного федерального округа. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: определение факторов, оказавших влияние на создание инфраструктуры электронного правительства в округе, рассмотрение проблем и перспектив развития электронного взаимодействия государства и бизнеса, сравнение уровня информационной открытости органов государственной власти в Северо-Западном федеральном округе.

Методология. Методологической базой исследования являются системный подход и статистические методы анализа.

Результаты. Проанализировано развитие электронного взаимодействия государства и бизнеса в Северо-Западном федеральном округе. Выделены факторы, оказавшие влияние на развитие электронного правительства в округе. Проведено сравнение уровня информационной открытости органов государственной власти округа на основе анализа официальных сайтов.

Выводы. В настоящее время можно говорить лишь о начальном этапе развития электронного взаимодействия между государством и бизнесом в Северо-Западном федеральном округе. Стратегическое развитие округа во многом зависит от эффективности внедрения новых способов взаимодействия бизнеса с органами государственного управления. Усовершенствование предоставления *G2B* услуг с учетом региональных особенностей позволит повысить инвестиционную и инновационную привлекательность региона, а также будет содействовать созданию благоприятной бизнес-среды.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны необходимо создание механизмов эффективного взаимодействия власти и бизнеса. В этой связи наиболее актуальными становятся вопросы обеспечения открытости органов государственной власти, совершенствования предоставления государственных услуг и осуществления государственных закупок [1], перехода на электронный документооборот как в органах государственного управления, так и непосредственно на предприятиях.

Реализация в Российской Федерации проекта «Электронное правительство» является закономерным ответом на общемировые тенденции, как и насыщение органов государственного управления и многих сфер профессиональной деятельности информационно-коммуникационными технологиями.

Электронное правительство в узком значении следует понимать как способ взаимодействия государства, граждан и бизнеса. Исходя из этого, электронное правительство включает два наиболее важных компонента:

1) единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), ориентированный на получение государственных и муниципальных услуг населением и бизнесом, взаимодействие государства, бизнеса и населения;
2) систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), ориентированную на взаимодействие между органами власти и оказывающую непосредственное влияние на качество предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и бизнесу.

По данным последнего исследования уровня развития электронного правительства в различных странах, проводимого Организацией Объединенных Наций (ООН), Российская Федерация занимает 27-е место по индексу

развития электронного правительства из 193 стран.

Распространение информационно-коммуникационных технологий в органах государственной власти в широком смысле направлено на эффективное управление социально-экономическим развитием [2]. При этом следует отметить, что вопросы совершенствования электронного правительства недостаточно проработаны с экономической точки зрения.

Однако нельзя отрицать, что развитие электронных способов взаимодействия государства, населения и бизнеса имеет экономическую ценность. Исследователи отмечают, что государственные услуги с экономической точки зрения следует понимать как экономический продукт [3], а конечным итогом предоставления (получения) услуги является качественное изменение состояния участника экономических отношений (потребителя) или принадлежащих ему предметов [4].

Внедрение новейших технологий в деятельность органов государственного управления не является самоцелью. Исследователи отмечают, что проводимые изменения направлены в первую очередь на повышение эффективности государственного управления, упрощение взаимодействия, снижение уровня коррупции, экономию бюджетных средств, снижение издержек бизнеса и привлечение всех участников к обсуждению государственной политики.

Практика показывает, что узкое использование информационно-коммуникационных технологий (концентрация только на представлении электронных государственных услуг) не способствует привлечению граждан и бизнеса к обсуждению государственной политики [5], хотя создание условий открытости органов государственной власти направлено на активизацию участия населения в государственном управлении [6].

В работе автор акцентирует внимание на изучение *G2B* услуг, как части электронного правительства и фактора, оказывающего влияние на формирование благоприятной бизнес-среды. Применительно к государственным услугам для бизнеса используется термин *G2B* (Government – to – Business), под которым понимается область взаимодействия государства и бизнеса с акцентом на активную сторону государственных структур. При этом исследователи отмечают, что недостаточное качество предоставления государственных услуг как административный барьер снижает инвестиционную привлекательность и затрудняет ведение предпринимательской деятельности [7, 8].

В настоящее время различные формы электронного взаимодействия государства, бизнеса и граждан развиваются как на федеральном, так и на региональном уровне, а основной упор сделан на увеличение спектра электронных государственных услуг, как одного из этапов формирования электронного правительства. Однако говорить о полностью сформировавшейся системе двустороннего взаимодействия еще рано, хотя, например, появление возможности подачи налоговой декларации полностью в электронном виде и постепенный переход в органах государственной власти и на предприятиях на электронный документооборот можно считать движением в сторону юридически значимого двустороннего взаимодействия.

В Российской Федерации наиболее часто используется получение информации о деятельности государственных органов, получение бланков форм и отправка документов в электронном виде (рис. 1).

Государственные услуги полностью в электронном виде получает только 1/3 предприятий, при этом прослеживается тенденция к увеличению количества таких предприятий. Однако получение бланков форм и информации в электронном виде можно считать только отдельным элементом электронного правительства, но не полноценным взаимодействием государства и бизнеса. По мнению автора, на выбор электронного способа взаимодействия в настоящее время наибольшее влияние оказывают субъективные факторы (культурные возможности применения информационно-коммуникационных технологий, недоверие к новым способам взаимодействия, заранее прогнозируемые трудности) и низкий уровень информационной безопасности. При этом информационная безопасность является одним из основных компонентов предоставления услуг в электронном виде [9].

По мнению автора, для Северо-Западного федерального округа не в полной мере решен вопрос, связанный с уровнем информационной безопасности. По уровню открытости органов государственной власти и потребления государственных услуг округ занимает одну из ведущих позиций по стране. Кроме того, по данным региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий», округ занимает 1-е место по индексу цифровой грамотности

(6,46 из 10), а также лидирует по показателю субиндексов цифрового потребления (7,29 из 10) и цифровых компетенций (7,89 из 10). При этом наиболее активными пользователями являются жители Санкт-Петербурга, Калининградской области и Республики Коми, а самая низкая активность у жителей Ненецкого автономного округа. По показателю субиндекса цифровой безопасности округ занимает 7-е место по стране.

На процесс создания инфраструктуры электронного правительства в каждом конкретном регионе оказывает влияние целый ряд факторов, в частности:

- заинтересованность бизнеса и государственных структур в инвестировании в пилотные и научно-исследовательские проекты;
- развитие информационной культуры и уровень информационной безопасности в регионе;
- достигнутый уровень экономического и научно-технологического развития региона и пр.

В ходе формирования системы предоставления электронных государственных услуг также необходимо обратить внимание на подбор технологических решений с учетом особенностей региона (например, фактор географического местоположения и др.), на демографические и социально-экономические особенности региона, определяющие востребованность тех или иных услуг у населения (бизнеса) и пр.

Выделим факторы, оказавшие наибольшее влияние на создание инфраструктуры электронного правительства и формирование системы предоставления электронных государственных услуг в Северо-Западном федеральном округе. К ним, по мнению автора, относятся:

- приграничное положение округа (реализация крупных партнерских проектов, направленных на развитие государственных электронных услуг, с привлечением иностранных компаний);
- изначально достаточно высокий уровень научно-технологического и инновационного потенциала по сравнению с другими округами (во многом за счет Санкт-Петербурга, где концентрируются научно-исследовательские институты и проектно-конструкторские бюро) [10, 11];
- высокий уровень урбанизации (городское население на 2008 г. составляло 82,4%, при этом на долю округа приходилось 9,5% населения страны), значительная доля экономически активного населения (выше, чем в целом по Российской Федерации), высокий уровень образования и информационной грамотности населения, психологическая готовность населения к подобным нововведениям;
- развитая промышленность (доля округа в промышленном производстве Российской Федерации составляет 11%) и выгодное экономико-географическое положение, что определило заинтересованность отечественных и иностранных предприятий в развитии подобных способов взаимодействия с государством;
- активное развитие в Российской Федерации нормативной правовой базы в сфере предоставления электронных государственных и муниципальных услуг[1], а также в сфере противодействия коррупции (взаимосвязь информатизации органов государственного управления и мероприятий по противодействию коррупции в органах государственного управления подчеркивают многие исследователи [12, 13]) и др.

Особое внимание следует обратить на два крупных проекта, оказавших значительное влияние на развитие электронного правительства в Северо-Западном федеральном округе, к которым относятся проекты, подготовленные в рамках программы приграничного сотрудничества «Эстония – Латвия – Россия», «Балтийская ИКТ платформа» и проект Европейского союза «Развитие интерактивных услуг электронного правительства для бизнеса на Северо-Западе России» в рамках программы ТАСИС в 2005–2007 гг.

Представляют интерес рекомендации, разработанные в ходе проекта ТАСИС, так как некоторые идеи, указанные в итоговом докладе, актуальны и в настоящее время, в частности:

- внедрение государственных электронных услуг должно сопровождаться организационными преобразованиями в органах государственной власти. Необходимо постоянное наблюдение за происходящими изменениями в рамках всестороннего сопоставительного анализа;
- широкое использование принципов управления качеством в процессах развития электронного правительства;
- ориентация электронных услуг на потребителя, на удовлетворение определенных пользовательских

[1] Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210.

потребностей (при разработке услуг за основу берутся предпочтения каждого типа пользователей внутри целевой группы);

- постоянное усовершенствование человеческих ресурсов, ориентированное не только на достижение конкретной цели, но и на формирование движущей силы инноваций. Обеспечение на этой основе возможности оперативного противостояния возникающим угрозам;
- развитие электронного правительства в качестве фактора повышения конкурентоспособности Российской Федерации в целях формирования имиджа страны, привлекательной для инвестиций и бизнеса;
- создание методик оценки выгод и воздействия внедрения конкретных государственных услуг (предоставление подобных данных позволило бы повысить доверие в конкретных целевых группах);
- организация государственно-частного партнерства в сфере реализации проектов электронного правительства на федеральном и региональном уровне может дать значительный эффект.

Следует отметить, что неравномерность социально-экономического развития региона, в частности значительное опережение в научно-техническом и производственном развитии территорий Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Вологодской области и Республики Коми значительно повлияло на процесс внедрения электронных способов взаимодействия с властью. При этом причиной, сдерживающей развитие территорий, являлось недостаточно благоприятное развитие производственной инфраструктуры. Хотя в целом Северо-Западный федеральный округ опережает среднероссийские показатели по развитию производственной инфраструктуры, для территорий Арктической зоны округа эта проблема все еще достаточно актуальна.

Стратегическое развитие округа во многом зависит от эффективности внедрения новых способов взаимодействия бизнеса с органами государственного управления. Северо-Запад имеет преимущества в топливно-энергетическом комплексе, рыбной и лесной промышленности и др. Эти сферы предполагают долгосрочные и масштабные капиталовложения, однако по объему инвестиций округ занимает 5-е место (в 2014 г. инвестиции в основной капитал составили 1 357 860 млн руб., или 10% от общероссийского значения, имеет место тенденция к уменьшению), что не способствует дальнейшему развитию и модернизации этих отраслей.

Потенциал округа составляют в основном крупные предприятия, но в последние годы значительно возрос интерес к возможностям малого и среднего бизнеса. По количеству малых предприятий округ занимает 3-е место в Российской Федерации (на 2014 г. насчитывалось 332,6 тыс. малых предприятий с оборотом 2 751,9 млрд руб., при этом 65% таких предприятий располагалось в Санкт-Петербурге). Эффективность работы региональных и местных властей имеет большое значение при формировании благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса. Существенную роль здесь играет возможность региональных и местных властей своевременно оказать организационно-правовую и информационную поддержку.

Следует отметить, что проблемы развития электронного правительства и развития отечественного инновационного производства взаимосвязаны. Северо-Западный федеральный округ характеризуется высоким научно-техническим потенциалом, многие ученые отмечают, что производство наукоемкой продукции и инноваций в будущем за малым бизнесом. Однако без создания должных условий для деятельности и содействия органов государственного управления бизнесу как на региональном, так и на федеральном уровне развитие инновационного производства для округа представляется затруднительным (на 2014 г. объем инновационных товаров, работ, услуг составлял 8,1% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по округу и 9,8% от общероссийского объема инновационных товаров, работ, услуг). Таким образом, для повышения выгод от реализации проектов, связанных с развитием электронного правительства, государство должно содействовать развитию отечественного рынка высокотехнологичных продуктов.

Заинтересованность регионов в инвестировании в научно-исследовательские проекты, связана с развитием электронного правительства, при этом учет мнения региональных структур при подборе технических решений, выборе перечня услуг имеет значение при анализе и корректировке работы в этой области. По мнению исследователя Е.М. Стырина, региональным властям следует привлекать к проектам электронного правительства бизнес и граждан в целях выработки IT-решений, представляющих для региона социально-экономическую ценность [14].

Эффективность развития электронного правительства, в том числе увеличение количества государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, зависит не только от технологических решений, но и от психологической готовности населения воспользоваться новыми способами взаимодействия с государством, уровня доверия к этим способам. Большое значение здесь имеет подход, выбранный для популяризации электронных государственных услуг или новых сервисов. Это могут быть информационные, образовательные, рекламные мероприятия, нацеленные на конкретизацию существующих возможностей и преимуществ такого способа взаимодействия в рамках определенной целевой группы. В будущем успешность внедрения новых решений будет зависеть от предпринятых мер по популяризации государственных услуг, расширению пользовательского опыта и каналов взаимодействия с пользователями [15]. В последние годы подход к популяризации электронных государственных услуг изменился.

Развитие подобных способов взаимодействия с государством обосновывает необходимость постоянного мониторинга потребностей различных целевых групп потребителей этих услуг, степени их удовлетворенности существующими сервисами, а также оценки результатов проводимых изменений. Однако единого подхода к оценке эффективности развития проектов электронного правительства не разработано. Подходы, успешно зарекомендовавшие себя применительно к одним правительствам и ведомствам, могут быть абсолютно не применимы к другим. Зарубежными и отечественными исследователями предлагаются различные методики оценки, в том числе на основе доли оказанных государственных услуг в электронном виде, количества пользователей, веб-мониторинга, анализа статистических данных и пр. Исследователи А. Чугунов и Д. Трутнев подчеркивают, что оценка должна происходить не только со стороны количественных показателей, но и со стороны качественных и социологических характеристик [16].

Так, например, Министерством экономического развития Российской Федерации создана автоматизированная информационная система «Мониторинг государственных сайтов», в задачи которой входит оценка и создание рейтинга открытости информации о деятельности органов государственной власти и доступности государственных информационных ресурсов для граждан. Рейтинг рассчитывается на основе трех групп показателей:

- экспертной оценки соблюдения законодательства в области открытости органов государственной власти;
- оценки технических параметров работы сайтов;
- удовлетворенности пользователей.

Распределение субъектов Северо-Западного федерального округа по месту в рейтинге позволяет сделать вывод, что совершенствование методов подачи информации и технических особенностей остается все еще актуальной темой для Северо-Западного региона.

На основе анализа материалов официальных сайтов исполнительных органов государственной власти субъектов Северо-Западного федерального округа проведена сравнительная оценка уровня информационной открытости органов государственной власти с точки зрения пользователя.

Оценка работы официальных сайтов исполнительных органов государственной власти округа была проведена по следующим критериям:

- K_1 – цветовое решение сайта, шрифт;
- K_2 – поиск информации, количество кликов, необходимых для нахождения (в качестве примера взята информация о государственных услугах);
- K_3 – возможность ознакомления с информацией на иностранном языке;
- K_4 – наличие статистической информации, ссылок на нормативные правовые акты или ведомства;
- K_5 – наличие обратной связи.

По каждой позиции выставлялась оценка от 1 до 5 баллов, где 5 – наилучшее значение по критерию (табл. 1).

Среди минусов по критерию K_1 (оформление страницы) следует отметить отсутствие версии для слабовидящих, чрезмерное обилие информации, затрудняющее ориентирование по странице, затруднительная логика подачи информации и пр.

По критерию K_3 (наличие информации на иностранном языке) следует отметить следующие характеристики, принимаемые во внимание: удобное и понятное расположение на странице, наличие информации на других языках (кроме

английского), диапазон имеющихся данных, в том числе для представителей бизнеса и пр.

По критерию K_5 (обратная связь) принималось во внимание наличие возможности оценить деятельность властей или иных структур, наличие электронных, виртуальных приемных или контактов для связи, сервисов «Вопрос-ответ» и пр.

В результате проведенного анализа можно выделить следующих лидеров по уровню открытости органов государственной власти: Республику Карелия, Мурманскую область, Санкт-Петербург и Ненецкий автономный округ.

Кроме того, когда мы говорим о *G*2*B* услугах, применительно к электронному взаимодействию государства и бизнеса, нельзя забывать и об обратном процессе – *B*2*G*.

Некоторые эксперты указывают на то, что достигнутые успехи в создании инфраструктуры электронного правительства позволяют перейти к выдаче разрешительных документов в электронной форме, что позволило бы значительно сократить издержки при получении разрешительных документов, оформлении, обработке и хранении необходимой документации.

Таким образом, переход к частичному или полному электронному взаимодействию государства и бизнеса является перспективным направлением в сферах разрешительной и контрольно-надзорной деятельности органов власти.

Многие контрольные органы в настоящее время принимают отчетность от предприятий в электронном виде (ПФР, Росстат, ФНС России, ФСС России, Росприроднадзор и др.). Для сбалансированной работы подобной системы необходим переход на электронный документооборот как на предприятиях, так и в органах государственной власти. Однако такой переход полностью не может быть осуществлен в настоящее время по причинам:

- отсутствия единых стандартов электронного документооборота для различных ведомств, что в перспективе могло бы исключить дублирование информации за счет использования системы межведомственного электронного взаимодействия;
- существования технологических и финансовых рисков для предприятия;
- необходимости разработки всех операций с нуля;
- несовершенства нормативной правовой базы в области электронного взаимодействия как между предприятиями, так и между государством и предприятиями [17];
- неясности использования электронных документов в рамках судебных процессов [18] и пр.

В сложившихся социально-экономических условиях предприятия не заинтересованы в переходе на электронный документооборот, так как это не является приоритетной задачей, требует осуществлять подготовку кадров, увеличивает затраты на внедрение соответствующих технологий [19]. Таким образом, проблема развития электронного взаимодействия государства и бизнеса достаточно многогранна и требует не только участия государства в создании условий для этого взаимодействия, но и заинтересованности представителей бизнеса в разработке решений и непосредственном их применении.

В настоящее время в большинстве случаев на выбор данного способа взаимодействия оказывают влияние императивные требования (например, новую декларацию по НДС практически все налогоплательщики теперь сдают в электронном виде). Крупные компании начали работу по автоматизации документооборота значительно раньше остальных, но основное увеличение количества предприятий, использующих электронный документооборот, наблюдается с 2015 г. в связи с развитием законодательства и усовершенствованием системы предоставления налоговой отчетности. Следует отметить, что расширение спектра предоставляемых в электронном виде государственных и муниципальных услуг, по нашему мнению, оказывает прямое воздействие на решение руководства предприятий использовать в своей деятельности электронный документооборот. Так, ФСС России в 2017–2020 гг. планирует полностью перейти на электронный документооборот.

Рассматривая Северо-Западный федеральный округ, можно отметить сокращение использования систем электронного документооборота в организациях: в 2014 г. – 58,3%, в 2013 г. – 65,1% (рис. 2). Рост использования систем электронного документооборота в 2014 г. наблюдался только в Уральском федеральном округе. При этом наблюдался значительный рост использования организациями автоматического обмена данными между своими и внешними информационными системами: для Северо-Западного федерального округа: в 2014 г. – 58%, в 2013 г. – 27,6% (рис. 3).

В перспективе можно прогнозировать увеличение количества предприятий и органов государственного управления, использующих электронный документооборот, в силу как императивных требований, так и в силу здравого смысла: потребность в эффективном управлении электронными документами логически приводит к необходимости перехода на электронный документооборот [20].

Исследователи отмечают, что в долгосрочной перспективе выгоднее привлекать к оказанию услуг по обеспечению электронного взаимодействия государства и бизнеса не одного единственного оператора в лице государства или уполномоченного органа, а создавать конкурентную среду между операторами, берущими на себя обязательства по обеспечению безопасности и сохранности данных, соблюдению требований государства, качеству оказания услуг и т.п. Государство при этом остается главным регулятором, а привлечение нескольких операторов содействует повышению качества оказания услуг, кроме того, подразумевает минимизацию расходования бюджетных средств.

Основные проблемы как на федеральном, так и на региональном уровнях в сфере предоставления информации и электронных государственных услуг в будущем, по нашему мнению, будут связаны:

- с техническим обеспечением;
- с обеспечением информационной безопасности;
- с реализацией программы импортозамещения программного обеспечения в органах государственного управления;
- с подбором квалифицированных государственных кадров;
- с финансированием мероприятий по развитию электронного правительства;
- с развитием систем мониторинга результатов применения подобных технологий и пр.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В настоящее время можно говорить лишь о начальном этапе развития электронного взаимодействия между государством и бизнесом, так как имеет место лишь частичное использование предприятиями возможностей электронного правительства и электронного документооборота. Однако расширение спектра предоставляемых в электронном виде государственных и муниципальных услуг, по нашему мнению, оказывает прямое воздействие на решение предприятий использовать в своей деятельности электронный документооборот. В перспективе можно прогнозировать увеличение количества предприятий и органов государственного управления, использующих электронный документооборот, так как потребность в эффективном управлении электронными документами логически приводит к необходимости его использования.

Стратегическое развитие Северо-Западного федерального округа во многом зависит от эффективности внедрения новых способов взаимодействия бизнеса с органами государственного управления. Большое значение на развитие электронного взаимодействия государства и бизнеса в округе оказало его приграничное положение, реализация крупных партнерских проектов с привлечением иностранных компаний, заинтересованность бизнеса в укреплении связей.

Для обеспечения эффективности электронного взаимодействия государства и бизнеса в Северо-Западном федеральном округе необходимо:

- усовершенствовать предоставление *G2B* услуг с учетом региональных особенностей, что позволит повысить инвестиционную и инновационную привлекательность регионов, а также будет содействовать созданию благоприятной бизнес-среды;
- проводить постоянный мониторинг потребностей различных целевых групп потребителей в государственных услугах, степени удовлетворенности существующими сервисами, а также оценки результатов проводимых изменений;
- содействовать развитию отечественного рынка высокотехнологичных продуктов, что повысит выгоды от реализации проектов в данной сфере (на региональном уровне поддерживать малый бизнес, занимающийся производством инноваций и наукоемкой продукции);
- осуществлять инвестиции в научно-исследовательские проекты и исследования, связанные с развитием электронного правительства, электронного взаимодействия государства и бизнеса;
- реализовывать мероприятия по популяризации электронных государственных услуг среди населения: обучающие, рекламные, информационные мероприятия, консультации по юридическим вопросам онлайн или на базе специальных центров.

В заключение следует отметить, что индивидуальные особенности некоторых регионов определяют неравномерность развития электронного правительства и востребованности предлагаемых сервисов, однако в основе работы в этой области должна стоять идея создания единого слаженно работающего механизма, ориентированного на устойчивое социально-экономическое развитие как отдельного региона, так и страны в целом.

Таблица 1

Сравнительная оценка официальных сайтов исполнительных органов государственной власти субъектов Северо-Западного федерального округа по уровню информационной открытости органов государственной власти

Table 1

Comparative evaluation of official sites of the executive bodies of State power of the constituent entities of the North-Western Federal District according to the level of transparency of public authorities

Субъект федерации	Официальный сайт исполнительного органа государственной власти субъекта федерации	Критерий				
		K_1	K_2	K_3	K_4	K_5
Санкт-Петербург	http://www.gov.spb.ru	5	5	3	5	4
Ленинградская область	http://www.lenobl.ru	4	5	1	5	5
Республика Карелия	http://gov.karelia.ru	4	5	5	5	5
Мурманская область	http://gov-murman.ru	4	5	5	5	4
Псковская область	http://www.pskov.ru	4	4	1	5	5
Вологодская область	http://vologda-oblast.ru	4	3	5	5	4
Архангельская область	http://www.dvinaland.ru	4	5	1	5	4
Новгородская область	http://region.adm.nov.ru	3	5	1	5	5
Республика Коми	http://gov.rkomi.ru/	3	5	1	5	4
Калининградская область	http://www.gov39.ru	3,5	5	1	5	5
Ненецкий автономный округ	http://www.adm-nao.ru	5	5	5	5	4

Источник: авторская разработка

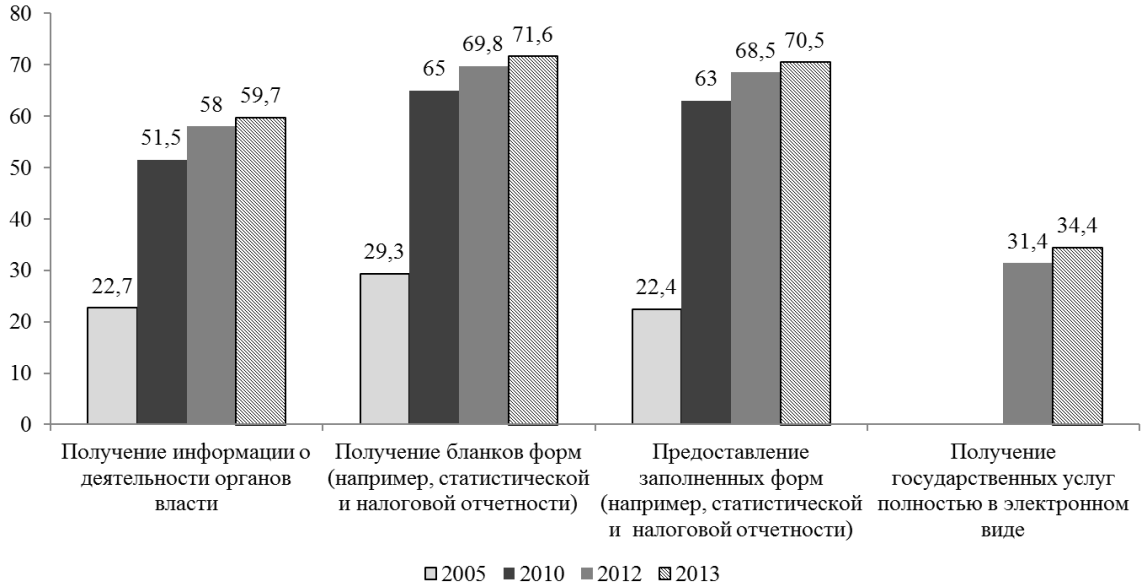
Source: Authoring

Рисунок 1

Использование Интернета для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления (2005–2013 гг.), % от количества организаций

Figure 1

Using the Internet for interaction with public authorities and local self-government (2005–2013), percentage of organizations



Источник: Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Кевеш М.А. и др. Индикаторы информационного общества: 2015: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 172 с.

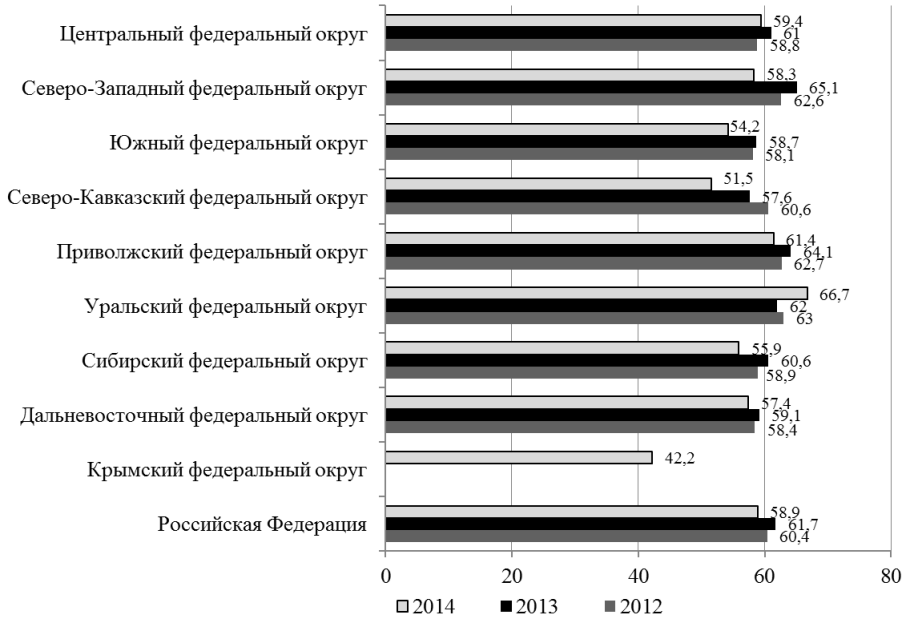
Source: Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Kevesh M.A. et al. Information society indicators: 2015: a statistical compendium. Moscow, HSE Publ., 2015, 172 p.

Рисунок 2

Использование систем электронного документооборота в организациях (2005–2013 гг.), % от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации

Figure 2

The use of electronic document management systems in organizations (2005–2013), % of the total number of surveyed organizations of the relevant subject of the Russian Federation



Источник: данные Росстата

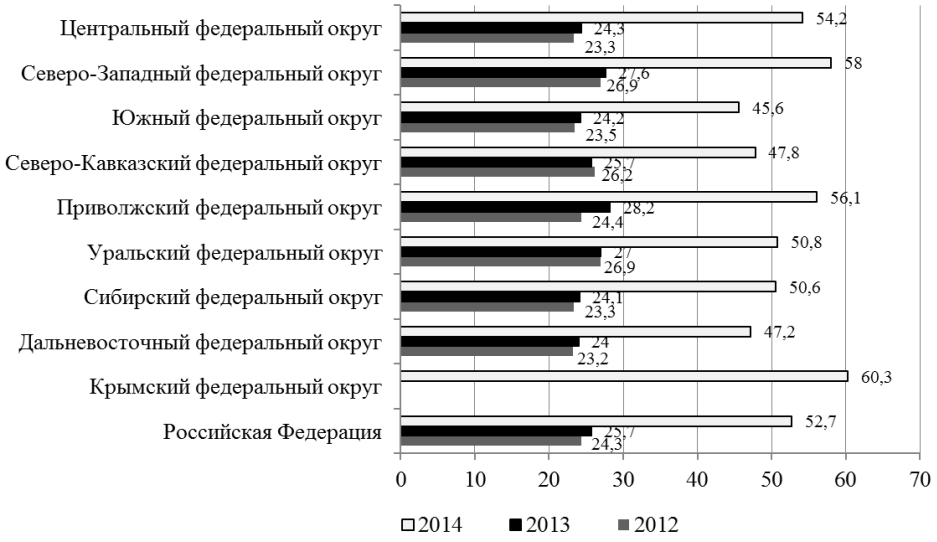
Source: Rosstat

Рисунок 3

Использование организациями автоматического обмена данными между своими и внешними информационными системами, по форматам обмена (2005–2013 гг.), % от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации

Figure 3

The use of automatic data exchange in organizations between their own and external information systems by exchange format (2005–2013), % of the total number of surveyed organizations of the relevant subject of the Russian Federation



Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. *Данилина М.В., Багратуни К.Ю.* Актуальные аспекты развития электронного правительства // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 5. С. 147–152.

2. *Прудникова О.А., Щеглова Ф.Е.* Совершенствование государственных услуг: современный подход в условиях модернизации экономики // Власть. 2014. № 4. С. 78–81.

3. *Байков Н.М., Ефимова А.А.* Государственные услуги как индикатор потребления общественных благ и удовлетворения потребностей населения // Власть и управление на востоке России. 2014. № 1. С. 139–145.

4. *Татуев А.А., Сохроков Т.Х.* Государственные услуги в системе современной экономики // TERRA ECONOMICUS. 2012. № 2. С. 19–22.

5. *Целищева Е.Ф.* От электронного правительства к электронному государству // Экономика, государство, общество. 2011. № 6. URL: http://ego.uapa.ru/ru/issue/2011/02/1.

6. *Григорьев А.В., Лещенков Ф.А.* Реализация права граждан на участие в государственном управлении с помощью концепции электронного правительства в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 3. С. 491–498.

7. *Покида А.Н.* Оценка качества государственных услуг для бизнеса в сфере внешнеторговой и инвестиционной деятельности // Социология власти. 2011. № 1. С. 50–58.

8. *Абдулаева З.З.* Снижение административных барьеров как условие развития предпринимательства в регионе // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 5. С. 44–49.

9. *Патраков А.В.* Проблемы обеспечения информационной безопасности системы электронного правительства // Вестник УРФО. Безопасность в информационной среде. 2013. № 3. С. 33–37.

10. *Кузнецов С.В.* Стратегия научно-технического развития Северо-Запада как инструмент региональной политики // Экономика региона. 2011. № 3. С. 23–28.

11. *Ласточкина М.А., Шабунова А.А.* Возможности и ограничения модернизационного развития регионов Северо-Западного федерального округа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 5. С. 39–51.

12. *Пясецкая Е.Н.* Государственные услуги как возможность профилактики коррупции // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. № 2. С. 62–64. URL: https://clck.ru/A4jDP.

13. *Иванова Г.Н., Андросенко Н.В.* Применение инструментов стандартизации для совершенствования деятельности органов исполнительной власти // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 238–250.

14. *Дмитриева Н.Е., Стырин Е.М.* Открытое государственное управление: задачи и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 127–148.

15. *Новикова Т.П.* Совершенствование системы взаимодействия общества и государства с учетом информационных технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1. С. 120–124.

16. *Трутнев Д., Чугунов А.* Развитие электронных услуг и методов «электронного управления»: вопросы оценки эффективности реализации проектов // Информационные ресурсы России. 2014. № 5. С. 5–10.

17. *Винниченко Т.А., Козлов В.Г.* О проблемах, возникающих в организации при переходе на электронный документооборот // Вестник научных конференций. 2015. № 2-6. С. 27–28.

18. *Нахова Е.А.* Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 301–312.

19. *Курченков К.Б.* Электронный документооборот, критерии разработки систем электронного документооборота // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2014. № 12. С. 102–106.

20. *Каширина Е.И.* Внедрение электронного документооборота в органах исполнительной власти на примере Краснодарского края // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 4. С. 518–527. URL: http://ntk.kubstu.ru/file/412.

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Socioeconomic Policy

THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC INTERACTIONS BETWEEN STATE AND BUSINESS IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Valeriya B. GULYAEVA

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation
valeria.gyliaeva@yandex.ru

Article history:
Received 21 March 2016
Received in revised form
13 April 2016
Accepted 20 May 2016

JEL classification: M15, O20, R58

Keywords: e-government services, e-document management, Northwestern Federal District, innovative development

Abstract

Importance The article deals with the development of electronic interactions between the Government and business in the Northwestern Federal District.

Objectives The objectives of the study are to analyze the development of electronic interactions between the Government and business in the Northwestern Federal District, determine influence factors, consider the problems and prospects of development, and compare the openness levels of public authorities.

Methods The systems approach and statistical analysis methods are a methodological basis of the research.

Results Having analyzed the development of electronic interactions between the Government and business and official websites' information in the Northwestern Federal District, I found the factors influencing the development of e-Government in the District and show the levels of transparency of public authorities.

Conclusions Currently, the electronic interactions between the Government and business in the Northwestern Federal District are at the initial stage of development. The District's strategic development depends largely on the effectiveness of the introduction of new ways of interaction of business and the Government. Improving the provision of G2B services, taking into account regional features, would increase the investment and innovation attractiveness of regions, as well as will contribute to a favorable environment for business.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Danilina M.V., Bagratuni K.Yu. [Topical aspects of e-government development]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*, 2015, no. 5, pp. 147–152. (In Russ.)
2. Prudnikova O.A., Shcheglova F.E. [Improving public services: a modern approach in conditions of modernization of the economy]. *Vlast' = The Power*, 2014, no. 4, pp. 78–81. (In Russ.)
3. Baikov N.M., Efimova A.A. [Public services as an indicator of the consumption of public goods and meet the needs of the population]. *Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2014, no. 1, pp. 139–145. (In Russ.)
4. Tatuev A.A., Sokhrokov T.Kh. [Public services in the system of modern economy]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, no. 2, pp. 19–22. (In Russ.)
5. Tselishcheva E.F. [From e-Government to e-Government]. *Ekonomika, gosudarstvo, obshchestvo*, 2011, no. 6. (In Russ.) Available at: http://ego.uapa.ru/ru/issue/2011/02/1.
6. Grigor'ev A.V., Leshchenkov F.A. [The realization of the right of citizens to participate in public administration through the concept of e-Government in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2013, no. 3, pp. 491–498. (In Russ.)
7. Pokida A.N. [Evaluation of the quality of government services to business in the sphere of trade and investment]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, 2011, no. 1, pp. 50–58. (In Russ.)
8. Abdulaeva Z.Z. [Reduction of administrative barriers as a condition for the development of entrepreneurship in the region]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Dagestan State University*, 2015, no. 5, pp. 44–49. (In Russ.)
9. Patrakov A.V. [Problems of information security of e-Government]. *Vestnik URFO. Bezopasnost' v informatsionnoi srede = UrFR Newsletter. Information Security*, 2013, no. 3, pp. 33–37. (In Russ.)

10. Kuznetsov S.V. [Scientific and technological development strategy of the Northwest as an instrument of regional policy]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2011, no. 3, pp. 23–28. (In Russ.)

11. Lastochkina M.A., Shabunova A.A. [Capabilities and limitations of the modernization development of regions of the Northwestern Federal District]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 5, pp. 39–51. (In Russ.)

12. Pyasetskaya E.N. [Public services like the ability to prevent corruption]. *Aktual′nye problemy social′no-gumanitarnogo i naučno-tehničeskogo znaniâ*, 2015, no. 2, pp. 62–64. (In Russ.) Available at: https://clck.ru/A4jDP.

13. Ivanova G.N., Androsenko N.V. [Application of standardization tools for improving the activities of the executive bodies]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 5, pp. 238–250. (In Russ.)

14. Dmitrieva N.E., Styrin E.M. [Open source governance: challenges and prospects]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2014, no. 1, pp. 127–148. (In Russ.)

15. Novikova T.P. [Improving the system of interaction between society and the State in the light of information technology]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Ser. Economics. Sociology. Management*, 2015, no. 1, pp. 120–124. (In Russ.)

16. Trutnev D., Chugunov A. [Development of e-services and e-Government methods: evaluation issues of the effectiveness of project implementation]. *Informatsionnye resursy Rossii = Information Resources of Russia*, 2014, no. 5, pp. 5–10. (In Russ.)

17. Vinnichenko T.A., Kozlov V.G. [On organizational problems during the transition to electronic document circulation]. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*, 2015, no. 2-6, pp. 27–28. (In Russ.)

18. Nakhova E.A. [Problems of electronic evidence in the civil process]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2015, no. 4, pp. 301–312. (In Russ.)

19. Kurchenkov K.B. [Electronic document management: the criteria of electronic document management system's design]. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologii = Bulletin of Voronezh Institute of High Technologies*, 2014, no. 12, pp. 102–106. (In Russ.)

20. Kashirina E.I. [The introduction of electronic document management in the executive authorities: Evidence from the Krasnodar Krai]. *Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2015, no. 4, pp. 518–527. (In Russ.) Available at: http://ntk.kubstu.ru/file/412.